

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 81'23:81'366

Л. С. Абросимова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

7

Современный этап научного познания характеризуется смещением фокуса внимания исследований в разных областях науки на когнитивные аспекты лингвистических явлений. Данные аспекты словообразовательных процессов привлекают многих лингвистов, но, будучи еще недостаточно разработанным, когнитивный подход требует систематизации новых методологических инструментов. Предлагается авторское видение теоретико-методологических установок исследования «когнитивного словообразования».

The present-day stage of scientific knowledge is characterized by a shift of research aims in different scientific spheres to the cognitive aspects of linguistic phenomena. The cognitive approach to research on word-formation processes is supported by many linguists; however, still being insufficiently developed, it requires a systematization of new methodological tools. The author presents her own vision of the methodological and theoretical framework of cognitive word formation studies.

Ключевые слова: словообразование, когнитивный подход, теоретико-методологические установки, антропологизация, аксиологичность словообразования, экспериенциализм.

Key words: word formation, cognitive approach, methodological and theoretical framework, anthropologization, axiological nature of word formation, experientialism.

В соответствии с заявленной темой нашей статьи свою задачу мы видим в том, чтобы из «пересекающегося множества» существующих сегодня методологических приемов и установок исследования словообразовательных процессов обозначить наиболее приемлемые теоретико-методологические установки, уточнить их ключевые характеристики, логику развертывания¹.

Известно, что любое сложное культурное явление предполагает разносторонность его изучения. Словообразование, будучи таковым,

¹ В ходе исследования словообразовательных процессов основное внимание будет уделено соматической лексике, что оказало влияние на выбор методологического конструкта.

также может быть рассмотрено с различных исследовательских позиций. Свою цель мы видим в том, чтобы выйти на уровень концептуализации данного феномена и ввести в нашу работу интерпретационный (распознающий) механизм, который отсутствует в простых описаниях эмпирического материала. Это, в свою очередь, позволит придать целостность теоретическому осмыслению (когнитивный синтез) такого многогранного языкового объекта, как словообразование культурно-когнитивной природы.

Современный этап научного познания характеризуется смещением фокуса внимания ученых на когнитивные аспекты лингвистических исследований, в том числе и словообразовательных процессов, требующих новых методологических инструментов. Знаком такого методологического смещения следует прежде всего считать переориентацию огромного количества теоретических и практических работ с анализа формальных структур языка как такового, или языка как инструмента осуществления дискурсивной деятельности, на рассмотрение закономерностей языковой и дискурсивной *репрезентации когнитивных процессов*, протекающих в мышлении языковой личности.

Детальное рассмотрение *словообразовательных процессов* с точки зрения когнитивистики вызвано рядом обстоятельств:

- необходимостью изучения данных явлений с целью определения главных признаков системы словообразования, служащей объективизации структур знания, их хранения и использования в дискурсивной деятельности [7, с. 142];
- обнаружением диалектической связи между законами функционирования языка и работы человеческого мышления;
- возможностью соотнесения языковых форм с различными форматами знания, которые их объективируют, поскольку в языке в сжатом виде отражается весь набор мыслительных операций.

В настоящее время корпус современных работ, анализирующих словообразование в этом контексте, постоянно растет. Появляются значимые труды о когнитивных основах деривационных процессов (Л. В. Бабина, Л. М. Зайнуллина, Е. М. Позднякова), морфологических способах выражения концептуального содержания и формирования смысла (Н. А. Беседина), метафорических отношениях деривационных процессов (З. И. Резанова), когнитивной природе комплексных единиц словообразования, авторы которых рассматривают таковые как ментально-языковые категории, выступающие в роли способов познания мира (Л. А. Араева, И. В. Евсеева, О. Ю. Крючкова, М. А. Осадчий). Эти и другие исследования позволяют сформулировать следующие методологические установки исследования «когнитивного словообразования».

1. С точки зрения когнитивной науки деривационный процесс понимается не просто как рождение слова, но и как *образование* его *новых смыслов*. Появление слова для когнитивиста означает не столько факт формального расширения лексического состава языка, сколько рождение нового средства закрепления смысла или смыслов в слове. Данное явление представляет собой динамическое изменение человеческих предпочтений в культуре, указывает на *новую значимость* в системе цен-

ностей: практическую, логическую, эстетическую, физическую, религиозную и др. Обнаружение таких смыслов в производном слове — серьезный «вызов» для современного исследователя, предполагающий обращение к деятельностным структурам культуры и знания, в том числе и глубинным.

2. По мнению когнитивистов, исследование словообразовательных процессов рассматривается с учетом человеческого фактора, а образование слова выступает результатом активного взаимодействия познающего субъекта и предмета познания. В рамках этой парадигмы признается, что отношения в паре «субъект — предмет познания» взаимноактивны: предмет познания столь же активен, поскольку задает как характер, так и метод проведения исследования. Итог подобного взаимодействия и закрепляется в языковом знаке «за соответствующим звуко-сочетанием, которое в знаке становится его означающим» [2, с. 47].

3. Изучение словообразования требует *взаимодополнительности* синхронического и диахронического подходов. В лингвистике они получили широкое и детальное освещение, давно продуктивно работают и используются учеными при анализе самых различных научных проблем. Для нас важным видится тот факт, что вхождение нового слова или значения в общий язык и их закрепление в нем обусловлено множеством как *экстралингвистических* факторов (появление когнитивных, указывающих на возникающие объекты действительности; задачи терминологизации; тенденция к экономии и унификации языковых средств, необходимость в новых языковых средствах экспрессивности), так и *лингвистических* (функциональная целесообразность, критерий правильности, частотность употребления слова [10]) и др. Такой комплекс обнаруживает единство и в то же время различие диахронического и синхронического аспектов словообразования, их роли в функционировании языка.

Позиция когнитивизма заключается в обязательном следовании принципу *взаимодополнительности* диахронического и синхронического подходов. Если диахронический аспект делает акцент на фиксации *процессов превращения* одних лексических единиц в другие, то синхронический аспект изучает *отношения* между существующими единицами на определенном этапе функционирования языка и отражает системный характер словообразования, в котором оно представлено как многомерная иерархическая организация, формируемая сложной сетью оппозиций различных единиц и структур.

Подобный комплексный подход позволяет позиционировать деривационные процессы частью глобальной коэволюционной системы «язык — природа — человек — общество — деятельность — общение — культура».

4. По мнению Е. С. Кубряковой, когнитивный подход к исследованию словообразовательных процессов предполагает выявление корреляций, соотношений, пропозиций между, с одной стороны, производным словом и «структурами сознания или структурами знания» [9, с. 59] — с другой. Выявление таких корреляций возможно при представлении словообразования как такого процесса, который может быть

в некоторой степени смоделирован, то есть репрезентирован, представлен, упорядочен и описан с помощью неких *искусственных теоретических метаязыковых* структур, к которым прибегают ученые в попытках создать разного рода таксономии. Следует отметить, что деятельность в данном направлении довольно сложна. Дело в том, что «структуры сознания или структуры знания» не представлены какой-либо объективной реальностью, а скрыты за феноменами живого языка, выявление структур которого — прерогатива ученого-лингвиста. И здесь снова возникает проблема оснований: достаточно ли изучать словообразование в рамках генезиса морфо-грамматических структур или же надо рассматривать еще и генезис смысловых структур, порождающих первые? Современная когнитивная наука настаивает на необходимости включения внутреннего смыслового плана в поле исследования для более глубокого понимания природы словообразования. Соединение в исследовательском процессе в одно целое данных «внешней» морфолого-грамматической представленности и «внутреннего» смыслового ряда — такого рода задача видится для нас наиболее перспективной.

5. Осмысление словообразования в аспекте когнитивистики *предполагает понимание словообразования как системы*, образуемой совокупностью производных лексических единиц, при этом сама система состоит из ряда подсистем, которые выражены комплексными единицами, реализующими парадигматические отношения. Однако в выборе структурных единиц словообразовательной системы просматриваются определенные методологические трудности. В качестве таких структурных единиц разными авторами назывались производные слова (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова и др.), словообразовательные форманты (В. В. Лопатин, И. С. Улуханов), деривационный шаг (П. А. Соболева), словообразовательный образец (Н. А. Янко-Триницкая), словообразовательные типы и модели (Б. Н. Головин, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов и др.) [12, с. 71].

В рамках когнитивной парадигмы наиболее продуктивным представляется обращение к словообразовательным гнездам (СГ), которые признаются комплексными единицами, способными отражать действительность через взаимодействующие мотивировочные признаки, и таким образом, выявлять когнитивную природу и механизмы словообразования [3; 6]. Интенсивность исследований и разнообразие подходов к анализу формально-семантической организации гнезда в начале XXI в. характеризуется как «гнездовой бум» [5, с. 3]. Это вполне оправдано в связи с многофункциональностью СГ, комплексной информацией, заложеной в его структуре.

С точки зрения организационной и системообразующей роли СГ — это иерархическое объединение производной лексики, которое наделено внутрисловными и межсловными структурными и семантическими отношениями и дает их наиболее полную картину. По мнению М. Ю. Казак, СГ — одна из самых сложных и многогранных комплексных единиц словообразовательной подсистемы; двусторонняя единица словообразования, имеющая формальную и смысловую структуру; одна из высших форм организации и обобщения производной лексики;

классификационная единица, наиболее приближающаяся к естественным классификациям; микросистема, концентрированно отражающая все основные виды языковых отношений [5, с. 14].

В данном исследовании выбор СГ в качестве некоего организующего принципа обусловлен, по нашему мнению, следующими факторами. Во-первых, тем, что данная комплексная единица в большей степени соответствует естественным классификациям и позволяет наглядным образом зафиксировать динамические переходы от исходного слова к производному. Во-вторых, СГ дает возможность обнаружить главные типы языковых отношений в «сжатом» виде. Наше исследование подтверждает, что такой тип организации производной лексики эвристичен при работе с соматизмами и их производными, поскольку специфика соматической лексики заключается в ее универсальности, константности, а также в том, что она вербализирует понятный обыденному сознанию человеческий опыт, то есть не исключает анализ «гнездовых» отношений на уровне смыслов средствами метафоры, которая представляет собой «универсальный когнитивный механизм, позволяющий осуществлять концептуализацию нового онтологического явления по аналогии с уже сложившейся системой понятий» [11, с. 36]. Таким образом, обращение к СГ обуславливает учет исследователем живого человеческого опыта, экспериенциалистской природы ментальной деятельности человека, в том числе и словообразования.

6. Исследование словообразования с точки зрения когнитивной науки трактует само *производное слово* как сложноорганизованную систему: оно входит, с одной стороны, в комплексные единицы, а с другой — состоит из простейших («внутрисловных») единиц-морфем, которые могут быть названы минимальными единицами, так как их дальнейшее членение дает отрезки, лишённые плана содержания [4, с. 100]. Следовательно, производное слово — это центральная единица, занимающая позицию между элементарными и комплексными единицами и связанная с ними множеством отношений. Такое уникальное положение производного слова в словообразовательной системе предоставляет ему возможность выступать медиатором деривационных отношений, то есть слово наделено способностью *сохранять*, удерживать первоначальный смысл, а также «*запускать*» процесс появления смыслов. Рассмотрение словообразования в когнитивном аспекте требует обращения к слову как сложной структуре, где каждая морфема несет конкретное значение, предопределяя тот факт, что свойства всякого производного слова неповторимы и характеризуют его как уникальное явление. Любой единице словообразовательной системы присуще когнитивное содержание. При таких условиях производное слово выступает результатом «сворачивания» бесконечного количества определений, умозаключений, высказываний в компактную форму, задаваемую правилами и законами того или иного языка. Цель подобных преобразований с точки зрения дискурсивной деятельности заключается в стремлении выразить как можно больше информации при экономии языковых средств. При этом имплицитные смыслы или прототипические значения производного слова обладают разной степенью предсказуемости. Все вы-

шеперечисленные факты позволяют рассматривать производное слово как мотивированный знак, обладающий свойством одновременно двойной референции «к миру предметному, фрагмент которого оно обозначало, и к миру слов, который и послужил его источником» [7, с. 152].

7. *Производное слово*, по мнению когнитивистов, — это не только «единица извлечения, систематизации и хранения знаний человека о мире» [8], но также фиксации *аксиологического* характера человеческого знания. Без данной фиксации при исследовании словообразовательных процессов мы оказываемся вне поля человеческого опыта, целиком остаемся в сфере абстрактной и формальной лингвистики, создающей себе искусственные предметы изучения.

Экспериментальный подход в исследовании соматизмов и отсоматических производных позволяет отметить зависимость между частью тела и ее языковым именованием как отражение культурного опыта в наивной картине мира, которая формируется практическими потребностями человека и представляет собой основу дальнейшей познавательной деятельности. Выявленная в ходе анализа аксиологическая маркированность соматизмов дает возможность предположить, что части тела — наиболее важные для человека в сенсорном познании мира и предметно-практической деятельности — являются источником большего количества производных единиц.

Можно выдвинуть следующую гипотезу: чем более востребована лексическая единица, чем больше от нее производных, тем актуальнее для человека та часть тела, наименование которой выступает производящей базой дериватов.

Существуют некоторые пределы в создании слов, задаваемые не столько правилами языка, сколько избирательностью человеческого мышления, основанной на повседневном опыте и здравом смысле. Проиллюстрируем отдельными примерами отсоматических производных связь словообразования с базовыми смыслами, порождаемыми телесными практиками (см. об этом подробнее: [1, с. 59–64]).

Так, прилагательные, образованные по продуктивной модели $N + less \rightarrow Adj$, наряду с прямым значением характеризуются переносным значением отсутствия целостного качества, которое во всех языках (англ., нем., рус.) несет негативную коннотацию. Суффикс английского языка *-less*, суффикс немецкого языка *-los*, русская приставка *без-* означают «лишенный, не имеющий того, что обозначено производящей основой»: *armless* — *безрукий*, *legless* — *без ноги*, *footless* — *безногий*, *hairless* — *безволосый*. Важно, что прямое значение «лишенный, не имеющий того, что обозначено производящей основой» актуально только для названия тех частей тела, которые действительно могут отсутствовать по какой-либо причине: *armless* — *безрукий*, *legless* — *без ноги*, *footless* — *безногий*, *hairless* — *безволосый*. Мы не находим подобного значения у производных: *brainless* (англ.), *kopflos* (нем.); *heartless* (англ.), *herzlos* (нем.), *бессердечный* (рус.). Для социума нет необходимости создавать имя тому, что не существует или не несет важности. Однако перечисленные прилагательные характеризуются переносными значениями, смещением

акцентов с внешнего на внутреннее. Они все более конкретизируют не физические качества человека, а его духовную сферу. Иначе говоря, здесь качество (или его отсутствие) формируется от функции (или ее отсутствия), связанной с частью тела (или ее отсутствием): рус. *безрукий*, англ. *handless* — *неумелый*, нем. *handlos* — *без возможностей*; рус. *бессердечный*, *безголовый*; англ. *heartless*; нем. *herzlos* — *безжалостный*, *бессердечный*, *бездушный*; рус. *безголовый*; англ. *headless* — *безрассудный*, *бессмысленный*; нем. *kopflos* — *необдуманный*, *паникующий*; *безусый* (юнец), *беззубый*; англ. *beardless* — *юный*, *неопытный*. В ходе анализа словарей был выявлен новый лексико-семантический вариант производного слова (другими словами, новое средство закрепления смысла): *legless* (XX в.) — *пьяный*.

He reckoned he should have been legless after his booze-up at a nightclub and insisted that the ale must have been watered down [13].

13

Суффикс *-ful* в свою очередь присоединяется только к тем основам-соматизмам, которые могут рассматриваться в качестве «вместилища, контейнера»: *arm*, *hand*, *mouth*, *head*, *stomach*. Другие соматизмы, такие как *neck*, *face*, *back*, *leg* не участвуют в образовании производных по данной модели из-за невозможности использования данных частей тела как «контейнера».

Проведенный анализ значений производных позволяет говорить о том, что обращение к исследованию человеческого тела, которое представляет собой первый инструмент освоения действительности, крайне важно для понимания всякого рода предметно-практической и духовной деятельности. Тело с давних времен выполняло существенную роль в духовных практиках осмысления реальности, служа основой для использования языка в целом и образования новых слов в частности. Подобные «телесные» смыслы в виде пропозиций, по мнению многих когнитологов, и являют собой главные «форматы» передачи знаний. Как отмечает Е. С. Кубрякова, именно способность производного слова «объективировать пропозициональные структуры и затем служить их простому угадыванию, способность служить такой единицей номинации, которая удобна для упаковки информации и использования ее в речевой деятельности, и характеризует ПС (производное слово. — Л. А.) как особую когнитивно-дискурсивную структуру» [9, с. 394].

Таким образом, следуя теоретико-методологическим установкам современной когнитивной науки, мы пришли к пониманию того, что словообразование — процесс фиксации знаний и опыта (индивидуальных и культурных) — не выступает целиком самостоятельным и сугубо формальным процессом, основанном только на моделировании морфем. Предложенный в данной работе подход к анализу производных единиц позволяет рассматривать словообразование как культурно обусловленное средство осмысления действительности, выполняющее организационно-конструктивную и системообразующую роль в развитии языковой картины мира. Применение перечисленных теоретико-методологических установок при исследовании словообразовательных про-

цессов дает возможность трактовать деривационные процессы как результат влияния социокультурных условий, индивидуального и культурного опыта на возникновение производного слова, определять области его референции и изучать изменения в его семантике на разных этапах развития общества.

Список литературы

1. Абросимова Л. С., Милевская Т. В. К вопросу о культурно-когнитивной природе словообразования // Когнитивные исследования языка : сб. науч. тр. 2012. Вып. 12 : Теоретические аспекты языковой репрезентации. С. 56–65.
2. Алефиренко Н. Ф. Когнитивная семантика: миф или реальность? // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 5 (56). Сер. : Гуманитарные науки (филология). С. 43–48.
3. Евсеева И. В. Комплексные единицы русского словообразования: когнитивный подход. М., 2012.
4. Земская Е. А. Язык как деятельность // Морфема. Слово. Речь. М., 2004.
5. Казак М. Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2004.
6. Крючкова О. Ю. Концепт и словообразовательное гнездо (Содержание концепта ВЛАСТЬ по данным этимологии родственных словообразовательных гнезд) // Лингвистические и культурологические аспекты коммуникации. Саратов, 2004. Ч. 4.
7. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 141–173.
8. Кубрякова Е. С. Словообразование // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1998. С. 467–469.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
10. Миськевич Г. И., Чельцова Л. К. Новые слова, их принятие и нормативная оценка (Проблема новых слов в культурно-речевом аспекте) // Актуальные проблемы культуры речи / под ред. В. Г. Костомарова, Л. И. Скворцова. М., 1970. С. 243–277.
11. Панкратова С. А. Познавательная значимость когнитивно-семантического моделирования механизмов метафорического выбора // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 2. С. 36–40.
12. Тихонов А. Н. Системное устройство русского словообразования // Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования / под ред. Д. Н. Шмелева. М., 1988. С. 71–74.
13. British National Corpus. URL: <http://bnc.bl.uk/saraWeb.php?qy-legless&mynsubmit-Go> (дата обращения: 16.10.2013).

Об авторе

Лариса Сергеевна Абросимова — канд. филол. наук, доц., Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону.
E-mail: lara.abrossimova@mail.ru

About the author

Dr Larisa Abrossimova, Ass. Prof., Southern Federal University, Rostov-on-Don.
E-mail: lara.abrossimova@mail.ru